«Мекканский альянс» в стратегии США на Ближнем Востоке

Комментарий Центра АРВАК, 06.11.2026

Аннотация

Центр АРВАК рассматривает предпосылки и цели создания Мекканского тройственного союза (Турция, Пакистан, Саудовская Аравия) в контексте обновленной Стратегии национальной безопасности США. Подробно анализируются противоречия между региональными союзниками Вашингтона (включая Израиль, Грецию и Египет), перспективы присоединения Сирии к пакту, а также реакция Ирана на формирование нового военно-политического блока в Передней Азии.

Ключевые слова: *Мекканский альянс, Ближний Восток, США, Турция, Саудовская Аравия, Пакистан, Сирия, Израиль, Иран, региональная безопасность, геополитика.*

1. Формирование «Мекканского альянса» в доктрине США

В интервью телеканалу *CNN* в начале ноября 2026 года Том Баррак, занимающий посты посла США в Турции и спецпосланника Администрации президента по Сирии и Ираку, изложил ключевые аспекты американской доктрины на Ближнем Востоке, отдельно остановившись на формировании Мекканского альянса.

Таким образом, публичные заявления американского дипломата фактически подтвердили, что создание Мекканского тройственного союза с участием Турции, Пакистана и Саудовской Аравии инициировано Вашингтоном. Данный шаг направлен на обеспечение регионального управления в рамках новой Стратегии национальной безопасности США, утвержденной президентом Дональдом Трампом в декабре 2025 года. Ключевая концепция этого документа заключается в сохранении американского глобального доминирования в Восточном полушарии при одновременной передаче части функций по поддержанию региональной стабильности и безопасности ключевым союзникам и партнерам.

Формирование Мекканского альянса в полной мере отражает этот обновленный курс. В своем интервью посол Баррак дал понять, что процесс создания данного блока находится под контролем США, особо подчеркнув, что Соединенные Штаты не намерены полностью покидать регион, чтобы не повторить исторический опыт Османской или Британской империй.

2. Противоречия между региональными союзниками Вашингтона

Показательным представляется ответ американского дипломата на вопрос о причинах отсутствия подписи Египта под Мекканским соглашением. По словам Тома Баррака, неучастие Каира в альянсе является *«вполне закономерным»*, поскольку Египет связан с Израилем двусторонним мирным договором, а с Грецией – отдельными соглашениями по вопросам разграничения морских зон. Сама по себе такая аргументация не выглядит чем-то экстраординарным. Однако проблема заключается в том, что она напрямую противоречит ключевому тезису Баррака о том, что Мекканский альянс *«идеально вписывается в новый стратегический курс США»*.

В таком случае получается, что созданный по инициативе Вашингтона Мекканский блок воспринимается другими его ближайшими региональными союзниками, прежде всего Израилем и натовской Грецией, как потенциально враждебная ось. Именно поэтому Каир, связанный с указанными государствами системой соглашений, оказался

исключен из числа возможных участников союза суннитских государств. Очевидно, речь идет о напряженных отношениях Израиля и Греции с Турцией, являющейся членом Мекканского соглашения. В этой связи их стремление ограничить влияние так называемого *«суннитского НАТО»* и не допустить усиления Анкары за счет преимуществ участия в данном альянсе выглядит вполне логичным.

В интервью *CNN* Баррак сам отметил, что отношения между Турцией и Израилем находятся в состоянии серьезной напряженности. По его словам, опасения Анкары относительно проекта т. н. *«Большого Израиля»* являются не более чем мифом. Вместе с тем следует учитывать и обратную сторону проблемы. В Тель-Авиве также крайне настороженно воспринимают стремление Турции закрепиться в Мекканском альянсе, который в израильском политическом и экспертном дискурсе все чаще характеризуется как *«суннитская ось»*. Более того, существует мнение, что данная конфигурация уже представляет для Израиля угрозу, сопоставимую с той, которую ранее олицетворяла сформированная Ираном *«шиитская дуга»*. Подобные опасения усиливаются на фоне вероятности того, что Мекканский альянс в обозримой перспективе может непосредственно приблизиться к границам еврейского государства.

3. Сирийский фактор и реакция Ирана

31 октября 2026 года стало известно, что Сирия рассматривает возможность присоединения к Мекканскому соглашению в качестве полноправного члена. Об этом заявил министр иностранных дел *«переходного правительства САР»* Асаад Хасан аш-Шибани в ходе форума «Манамский диалог» в Бахрейне. По всей видимости, инициатива по вовлечению Дамаска в Мекканский альянс исходит прежде всего от Анкары, оказывающей покровительство новым сирийским властям во главе с *«временным президентом»* Ахмедом аш-Шараа.

На этом фоне заявление аш-Шибани о том, что сирийское руководство еще не приняло окончательного решения по данному вопросу, выглядит сомнительным. Более вероятно, что президент аш-Шараа уже определился со своей позицией, учитывая объективную зависимость новых сирийских властей от Турции, сыгравшей ключевую роль в захвате Дамаска, свержении режима Башара Асада, ликвидации курдской автономии Рожава и последующем социально-экономическом восстановлении страны после многолетней гражданской войны. В этом контексте заявление главы сирийского МИД скорее следует рассматривать как своеобразный анонс процесса присоединения Сирии к Мекканскому пакту.

Для Израиля, отношения которого с Турцией продолжают ухудшаться, подобная перспектива представляется крайне нежелательной. Реализация такого сценария означала бы утрату контроля над сирийским воздушным пространством и создавала бы предпосылки для потенциального размещения военных контингентов государств враждебной *«суннитской оси»*, прежде всего Турции, в непосредственной близости от израильских границ. Следовательно, Тель-Авив едва ли может позволить себе игнорировать подобное развитие событий и не предпринимать мер по сдерживанию дальнейшего расширения и укрепления Мекканского пакта.

4. Геополитические цели и риски дестабилизации

С учетом перечисленных фундаментальных противоречий между союзниками США на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье заявления Тома Баррака о том, что Мекканский военно-политический альянс полностью соответствует интересам Вашингтона, приобретают весьма парадоксальный характер. Если исходить из официальной версии, согласно которой Соединенные Штаты стремятся посредством Мекканского соглашения укрепить региональную архитектуру безопасности и обеспечить устойчивый мир, то подобные декларации явно расходятся с наблюдаемой реальностью.

Уже сам факт создания альянса привел к росту напряженности прежде всего между союзниками США в регионе и едва ли способствует преодолению накопившихся противоречий между такими ключевыми партнерами Вашингтона, как Израиль, Турция и Саудовская Аравия. Более того, углубление этих разногласий способно серьезно осложнить, если не свести на нет, провозглашенную американской администрацией стратегию централизованного обеспечения безопасности в Передней Азии. Таким образом, обозначенный парадокс представляется вполне очевидным.

Вместе с тем заявления Т. Баррака приобретают совершенно иной смысл, если исходить из предположения, что реальной целью США является не сохранение существующей архитектуры безопасности, а ее кардинальное переформатирование, причем не укрепление мира, а создание предпосылок для масштабного конфликта внутри исламского мира. В данном случае речь может идти о подготовке условий для столкновения суннитского блока с *«шиитской осью»*. Это уже не только вопрос нейтрализации *«иранской угрозы»*, но и потенциальной эскалации в масштабах всего исламского пространства с расчетом на взаимное истощение ведущих мусульманских держав и дальнейшую фрагментацию политической карты региона.

В нынешних условиях, учитывая рост амбиций и самостоятельности ведущих мусульманских государств, исламский мир становится все менее предсказуемым и управляемым для ведущей мировой державы и ее традиционных союзников. Следовательно, одним из инструментов решения данной задачи может стать формирование суннитского военно-политического альянса под предлогом сокращения американского военного присутствия в Азии в русле концепции «Америка прежде всего». Такая конфигурация объективно способна стимулировать консолидацию шиитского лагеря и усилить межконфессиональное противостояние в Передней Азии.

В этом контексте вновь обращает на себя внимание фактор Египта, который, по всей видимости, был выведен за рамки формирующегося суннитского блока ввиду его исключительного геостратегического положения на торгово-транспортных маршрутах, связывающих Индийский океан с Атлантикой, а Переднюю Азию – с Африкой. Дополнительное значение имеет близость Египта к Израилю и ключевым морским коммуникациям снабжения еврейского государства.

В связи с этим возникает вопрос о мотивах, побудивших США согласиться либо самостоятельно санкционировать возможное присоединение к альянсу Сирии – непосредственного соседа Израиля. Не исключено, что в расчетах Вашингтона и Тель-Авива участие Сирии в Мекканском альянсе не приведет к ее консолидации и укреплению,

а, напротив, ускорит процессы внутренней дезинтеграции страны, которая по-прежнему остается ареной политических, этнических и межконфессиональных противоречий.

Таким образом, имеются основания полагать, что Мекканский альянс не только не способен стабилизировать ситуацию в регионе после *«частичного ухода»* США, но и уже самим фактом своего создания способствует нарастанию конфронтации в исламском мире. В этом свете выглядит показательной инициатива Ирана, направленная, по всей видимости, на окончательное выяснение позиции государств-участников пакта и предупреждение их о рисках, связанных с участием в формирующейся геополитической конструкции.

В конце октября 2026 г. в Тегеране состоялись переговоры с участием президента Масуда Пезешкиана и секретаря Высшего совета национальной безопасности Мохсена Резаи с делегациями государств-участников Мекканского тройственного союза: Турции, Пакистана и Саудовской Аравии. Согласно официальным иранским сообщениям, стороны обсудили общую ситуацию в регионе, перспективы предотвращения новых американо-иранских столкновений, эскалацию конфликта в Йемене, а также *«возможное участие Ирана в Мекканском пакте»*.

Именно последняя тема вызвала наибольший интерес международного экспертного сообщества и средств массовой информации. По мнению ряда аналитиков, упоминание возможности присоединения Ирана к альянсу было призвано создать видимость конструктивного диалога и одновременно напомнить о неоднократно озвучивавшейся Тегераном идее формирования самостоятельного общеисламского военно-политического союза, исключающего влияние США и Израиля в регионе.

Однако иранская концепция исламской интеграции и условия, выдвигаемые Тегераном, принципиально противоречат самой логике создания Мекканского пакта, если исходить из признания Тома Баррака о том, что архитектором данного альянса выступают именно Соединенные Штаты. В таком случае суннитский военно-политический блок действительно *«идеально вписывается в новый стратегический курс»* Вашингтона, предполагающий формирование условий для масштабного межконфессионального противостояния в исламском мире, о чем американский дипломат в своем интервью предпочел не говорить напрямую.